

Интервью
УДК 130.2
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-164-171>

Русская Америка и не только: интервью

Александр Юрьевич Петров

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
alaska13@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

Аннотация. 20 мая 2026 г. в Институте всеобщей истории РАН состоялась Международная научная конференция «США, Россия и мир: 250 лет взаимодействия», организованная совместно с Ассоциацией содействия развитию академической науки и образования «Институт перспективных исторических исследований» при поддержке ПАО «Транснефть». Редакция журнала «Концепт: философия, религия, культура» предлагает читателям интервью с организатором конференции доктором исторических наук Александром Юрьевичем Петровым, в котором он рассказывает о становлении своего научного интереса к российско-американским отношениям и Русской Америке — от школьных лет и учёбы в МГУ до профессиональной деятельности в Институте всеобщей истории РАН. К ключевым рассмотренным темам относятся:

роль Российско-американской компании в развитии торговли и дипломатии (в т.ч. с Китаем и Японией), её геополитическое влияние, вклад в кругосветные экспедиции и освоение Тихого океана, а также особенности отношений с коренными народами по сравнению с другими колониальными державами; сохранение православных традиций и русских обычаев среди коренных народов Аляски; актуальность темы Русской Америки, значение её изучения для понимания места России в мировой истории, роль региона в ранней глобализации и современных процессах в АТР. Интервью демонстрирует, как академический интерес может привести к глубоким научным открытиям. В интервью отмечается важность междисциплинарного подхода, международного сотрудничества и работы с зарубежными архивами для комплексного изучения российско-американских отношений и истории Русской Америки.

Для цитирования: Петров А. Ю. Русская Америка и не только: интервью // Концепт: философия, религия, культура. — 2026. — Т. 10, № 2. — С. 164–171. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-164-171>

Interview

Russian America and Beyond: Interview

Aleksandr Yu. Petrov

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
alaska13@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

Abstract. On May 20, 2026, the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences hosted the International Scientific Conference "USA, Russia, and the World: 250 Years of Interaction." The conference was organized jointly with the Institute of Advanced Historical Research, an association for the promotion of academic science and education, and with the support of Transneft. The editors of the journal "Concept: Philosophy, Religion, Culture" offer readers an interview with the conference organizer, Doctor of Historical Sciences Aleksandr Yu. Petrov. Aleksandr sheds light on the formation of his scientific interest in Russian-American relations and Russian America from his school years to his professional work at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Key topics discussed include the role of the Russian-American Company in the development of trade and diplomacy (including with China and Japan), its geopolitical influence, its contribution to round-the-world expeditions and the exploration of the Pacific Ocean. The discussion also addresses the unique nature of its relations with Indigenous peoples, compared to other colonial powers, as well as the preservation of Orthodox traditions and Russian customs among the Indigenous peoples of Alaska. The interview further explores the relevance of Russian America and the importance of studying it for understanding Russia's place in world history, as well as the region's role in early globalization and contemporary processes in the Asia-Pacific region. It demonstrates how personal academic decisions can lead to profound scholarly discoveries and emphasizes the importance of an interdisciplinary approach, international cooperation, and work with foreign archives for a comprehensive study of Russian-American relations and the history of Russian America.

For citation: Petrov, A. Yu. (2026) 'Russian America and Beyond: Interview', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 10(2), pp. 164–171. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-164-171>

Александр Юрьевич, за 250-летнюю историю взаимодействия США, России и мира неоднократно менялись взаимные представления и международный контекст российско-американских отношений, но интерес к их научному измерению присутствовал всегда. С чем связан ваш научный интерес к этому региону?

Чтобы ответить на этот вопрос, придётся вернуться ко временам, когда я был студентом Московского государственного университета и выбирал себе специализацию. Тогда передо мной стоял достаточно непростой выбор: с одной стороны, у нас были очень хорошие преподаватели и по истории России, и по источниковедению. И — была кафедра американистики. Для недавнего советского школьника

(а школу я заканчивал ещё при Советском Союзе) Соединённые Штаты казались страной недостижимой, сложно понимаемой, страной, из которой исходят проблемы. И в то же время, мы понимали, что мало о ней знаем. Хотелось знать больше. Но попытки задавать вопросы, выходящие за рамки школьной программы, всегда наткнулись на некоторое сопротивление. Возможно, именно эти трудности и повлияли на выбор моей специализации.

Были и другие сложности. Для того, чтобы поступить на истфак МГУ, нужно было пройти большой конкурс, а конкурс на кафедру американистики был ещё больше. Очень хорошо помню, как проходил собеседование по регионам Соединённых Штатов (и успешно его прошёл). Так я оказался в числе немногих, кто был зачислен на кафедру американистики исторического факультета. Но только поступив, я осознал всю сложность своего выбора: прежде всего, здесь были особые требования к знанию английского языка. Мы не просто читали на языке, но должны были освоить очень серьёзные книги, по 700–800 страниц. Сейчас я преподаю в лингвистическом университете, и знаете — включить в программу специальные работы на английском языке составляет проблему даже для студентов переводческого факультета. Студенты слушают мой курс на английском, но работ на английском читают мало; а процент владеющих английским языком на хорошем уровне, к сожалению, год от года снижается.

В мои студенческие годы уже на третьем курсе мы сдавали экзамен Эрику Фонеру, профессору Колумбийского университета, ведущему американисту — специалисту по Гражданской войне. Он приехал в Россию из США преподавать, когда наша страна открывалась, читал очень сложный курс по реконструкции Юга. Конечно, читал его на английском языке, и сдавали мы его на английском; и для того, чтобы сдать, прочитали огромное количество работ на английском. Этот и другие курсы обеспечили мне серьёзную языковую подготовку, которая очень помогла и в работе с источниками, и в дальнейшей моей деятельности.

В процессе общения Эрик Фонер спросил, чем я хочу заниматься. Вообще-то я хотел «взять один из штатов», как тогда было принято у историков, — допустим, историю Луизианы или Калифорнии; или заняться проблемой двухпартийной системы. Но когда Эрик Фонер узнал, что я родом из Вологды, он сказал: а ведь оттуда были очень многие представители купечества, промышленники, которые основывали колонии на Аляске, Русскую Америку. А для меня всё это было незнакомо, у нас об этом не принято было говорить. Хотя, конечно, были работы Николая Николаевича Болховитинова и Алексея Владимировича Ефимова, и многих других, но эта тема всегда была как бы в стороне, никто ею особо не занимался. Тогда я ответил Эрику Фонеру: это, конечно, интересно, и можно этим заниматься, но научного руководителя мне не найти. Только Академик РАН Николай Николаевич Болховитинов, а академики не руководят студенческими работами. В итоге получилось так, что Эрик Фонер поговорил с Болховитиновым, и меня пригласили на собеседование в Институт всеобщей истории. Возникла коллизия: я был студентом третьего курса, а он стал моим научным руководителем. Наверное, ему понравилось беседовать со мной. Он провёл целый экзамен по истории США и России. Я на все вопросы ответил. Правда, я учился хорошо, закончил университет с красным дипломом, четвёрок не было. Сначала написал курсовую работу, связанную с Русской Америкой, потом дипломную работу по российско-американской компании, защитил её на отлично. И сейчас это мой основной научный интерес. После окончания МГУ я поступил в аспирантуру Института всеобщей истории. Закончил её досрочно, защитил кандидатскую диссертацию (кстати говоря, ровно 30 лет назад, а докторскую ровно 20 лет назад, периоды времени такие любопытные). Так что в Институте всеобщей истории я с 1990 г., как раз с момента, когда я познакомился с Николаем Николаевичем Болховитиновым, моим бессменным научным руководителем. А с 1996 г., с момента защиты первой диссертации, здесь работаю.

И раз уж мы начали разговор на эту тему, скажу, что сейчас очень в тренде те вопросы, которые мы изучали тогда. У меня постоянно берут интервью, связанные с русскими колониями, с Российско-американской компанией, с нашим наследием на этих территориях. А когда я начинал, достаточно длительное время чувствовал себя в некотором плане изгоем: эта тема была как бы в стороне, историки России её не воспринимали, говорили — это же Аляска, Тихий океан, вообще история США; а российские специалисты по истории США считали, что Аляска — это же не Нью-Йорк, не Вашингтон... Эта тема как бы застыла в пограничье — как после уступки Аляски не знали, что делать с документами, так и с самой темой не знали, что делать, она была очень неудобная.

Сейчас, напротив, она востребована. И её как раз признают и историей США, и историей России, — пожалуй, по любой специальности можно защитить диссертацию. Вот, например, парадокс, связанный с Соединёнными Штатами, с общей границей между островами Диомиды (островами Гвоздева): она нас разделяет или связывает?.. Интерес к подобным вопросам важен, потому как Россия возвращает своё место в мировой истории. А разработка темы Русской Америки позволяет показать значение, которое всегда имелось у России, — как при открытии Антарктиды, так при открытии Севера Тихого океана и Аляски, и многих территорий на Тихом океане. Это задача государственной важности на самом высоком уровне, потому что без возвращения к своим истокам России очень сложно найти себе место в мире.

Если можно, немного о предмете вашего специального научного интереса, Российско-американской компании. Как Вы думаете — какой след оставила (и оставила ли) её деятельность в культурной памяти коренных народов Америки? Есть ли у России и Америки в этом смысле некое общее прошлое?

Российско-американская компания — это не просто компания, которая занималась чем-то. По сей день её деятельность

очень недооценивается. Один из наших учёных в дискуссии говорил: «Ну, это мелкая тема. Что такое компания? Таких компаний было много». На самом деле, это не просто компания, это первая в России крупнейшая монополия акционерная компания, которая получила высочайшее покровительство императора и членов царской семьи.

Это компания, которая сумела развивать свою деятельность на Тихом океане, при этом её штаб-квартира находилась в Санкт-Петербурге. То есть речь о логистике, которую сложно себе представить даже в современных условиях. Она получала колоссальные прибыли, во многом благодаря её деятельности развивалась торговля с северными провинциями Китая. С ней связано и установление дипломатических отношений с Японией, — без содействия Российско-американской компании, особенно в ходе Крымской войны, мало бы что получилось.

Она создала очень важный геополитический прецедент. Когда Россия впервые заявила о себе как о морской державе и поставила себя на один уровень, или даже выше других колониальных держав, таких как Англия, Франция, а в дальнейшем и Соединённые Штаты. То есть Россия стала первой фактически. Парадокс заключается в том, что первенство России в этом отношении в разные периоды замалчивалось, хотя Россия осуществила самое большое количество кругосветных экспедиций, а кругосветные экспедиции организовывались Российско-американской компанией. Эти экспедиции финансировались ею, на кораблях компаний осуществлялось плавание. Суда шли под флагом Российско-американской компании, потому что это были военные суда, а под Андреевским флагом кругосветное плавание сложно реализовать. А под флагом Российско-американской компании шли торговые суда, которые проходили вокруг света и по дороге открывали огромное количество островов, различных земель, устанавливали тесные отношения с различными государствами, — например, с Бразилией. С коренным населением российско-американская компания уста-

навливали совершенно иные отношения, чем те же колонисты из Англии, Франции, Испании, Португалии, а в дальнейшем Соединённые Штаты, заинтересованные в использовании коренного населения для своих нужд, в первую очередь на сахарных плантациях, которые существовали на Гаити, Кубе, в Бразилии, в Луизиане, и в других местах. Коренное население нещадно эксплуатировалось, и мало кто выживал спустя какое-то время такой эксплуатации. Конечно, люди и в Российско-американской компании не были ангелами, безусловно; но у каждого человека был шанс достичь определённого положения. Например, те же коренные народы занимались охотой на пушного зверя и вступали в коммерческое взаимодействие с представителями Российско-американской компании. Прекрасные охотники, которым многое удалось сделать, — отношения с Компанией были для них хорошим лифтом по службе. Например, целый ряд представителей смешанного населения, креолов, достигали достаточно высокого положения; были прецеденты на уровне очень высоких чинов, вплоть до генералов в Санкт-Петербурге. Немыслимая вообще ситуация, если мы берём те же Соединённые Штаты, чтобы представители коренных народов достигали каких-либо высот. Также здесь мы видим и активное взаимодействие с представителями Русской Православной Церкви. Об этом нужно сказать отдельно, потому что православие опять-таки с помощью Российско-американской компании стало распространяться в Северную Америку. Это составляет суть наследия России на севере Тихого океана, и в Северной Америке, в частности. Есть целые пласты культуры, которые требуют своего изучения, мы к нему только приступаем. Есть архивы в России, мы вводим эту информацию в научный оборот, недавно опубликовали пять томов (в двух из них я был главным редактором) документов по исследованиям русских в Тихом океане. Опубликовали также книгу «Россия и Испания на северо-западе Америки во второй половине XVIII века», которая получила большое признание. В ней собраны редкие материалы из испанских архивов,

мы их перевели с испанского языка. Книга показывает, как испанцы относились к русским, к взаимодействию с Россией.

И это очень важно, потому что ведение зарубежных архивов по Русской Америке, по Российско-американской компании — это целая огромная тема, тема нескольких докторских диссертаций. Я несколько не преувеличиваю, она может закрыть целые пласты в изучении этой проблемы. История нашего наследия в открытии островов, территорий в мировом океане практически ещё не исследована. Мы знаем, где находятся документы, немногие об этом знают. Мы знаем, как их найти, как интерпретировать, потому что было очень много попыток это сделать. Но для того, чтобы представить Россию в мире, требуются специальные знания. Опять-таки историков Русской Америки с одной стороны, а с другой стороны, историков Соединённых Штатов, знание зарубежных архивов принципиально важно. Без этого история однобока.

Будучи на конференции на Аляске несколько лет назад, я выступал с докладом о коренных народах и взаимодействии Российско-американской компании с ними. По завершению доклада был достаточно холодный приём, мне задают вопрос, а тогда уже была война памятников и особое отношение к России: «Ваши исследования ведь построены на ваших документах. А как на самом деле, мы не знаем. Потому что это отзывы русских морских офицеров, и поэтому судить объективно вы не можете, когда вы говорите о достаточно гуманном отношении России к коренному населению». Но я приберёг, как говорится, туза в рукаве до самого завершения доклада. Я сказал: а теперь я вам прочитаю документ. В документе шла речь о том, как построены школы, какое отношение было у промышленников к коренному населению, какие больницы строились и так далее. Я спрашиваю: «Как вы думаете, кто автор документа?». Была дискуссия, мне говорят, что это ведь документ опять-таки ваш русский и тенденциозный». Я говорю: «Вы знаете, это документ испанского капитана». Переведён с испанского языка. Испанцы считали эти территории своими и категорически

были против присутствия русских на них. И даже они признавали этот факт отношения к коренному населению. Разумеется, это пример по одному эпизоду и по одному хронологическому периоду. Если мы говорим в целом по Русской Америке и в целом по другим архивам, нужны английские, французские, американские архивы, чтобы показать весь период не только Аляски, но и, допустим, Гавайских островов, где американские промышленники, плантаторы, привели фактически к геноциду местного населения. Если это всё взять и посмотреть, откроется колоссальное непаханое поле для исследования.

Насколько часто встречается сегодня сам термин «Русская Америка»? присутствует ли в нём современный культурный контекст, или же это только дань истории?

Термин «Русская Америка» вообще стал использоваться фактически с момента появления русских на территории Северной Америки, но в широкое употребление он стал входить уже после, как ни парадоксально, уступки Аляски. В разные периоды он пользовался разным наполнением. Но я ещё раз говорю, в историографии он не получил определённого развития в силу того, что Русская Америка застряла между различными дисциплинами. Соответственно, эта тема долгое время не получала должного развития. И буквально несколько лет назад она стала получать широкое признание в историографии, зарубежной и отечественной (в первую очередь). Есть большое количество исследований, но термин употребляется лишь у некоторых авторов. Обычно называется Русская Аляска или, допустим, история Аляски как штата. Поэтому термин, хотя он существует и официально принят, требует дополнительного развития и введения в научный оборот новых материалов.

Сейчас в мире много говорят об индигенизации. Скажите, «этнографические» русские (в смысле православные коренные народы), например, на Аляске есть?

Индигенизация сейчас достаточно популярная тема, с точки зрения истории коренных народов и с точки зрения того, как это воспринималось. Коренные народы, допустим, в Америке, существуют там многие тысячи лет, а колониальный период насчитывает несколько сотен лет. Но это нуждается в дополнительном изучении. Другое дело, что источников, конечно, гораздо меньше. В настоящее время на Аляске уделяется очень большое внимание истории коренного населения. Скажем, музей Анкориджа практически полностью переделал свои экспозиции под изучение коренных народов. Правда, это делается в ущерб истории Русской Америки. Музей Баранова переименован в музей Кадьяка, и тоже фактически посвящён истории коренных народов, хотя музеев истории коренных народов здесь, наверное, уже добрый десяток. Они хорошо финансируются и поддерживаются, сейчас ни одна научная конференция по истории Аляски не пройдёт без ключевой секции или ключевого пленарного доклада по коренным народам. К сожалению, бывают и определённые перекосы. Я уже сказал, что в настоящее время требуется сделать очень многое, чтобы показать именно взаимодействие русских с коренными народами, показать то, что многие из них исповедуют православие и поддерживают русские традиции, обычаи. Это, к сожалению, очень редко озвучивается, даже в определённом плане замалчивается под натиском американизации.

Научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик Александр Оганович Чубарьян на конференции сделал акцент на будущем американистики, потребности подготавливать молодые кадры. Как бы Вы оценили американистику сегодня, и каковы её перспективы?

Вы знаете, я являюсь главным редактором американского ежегодника. За последние два года мы проделали очень большой путь. Во-первых, полностью оцифровали все выпуски, во-вторых, внедрили новую систему интеллектуального поиска

с помощью ИИ, в-третьих, внедрили современные стандарты качества обработки информации, принятые в ведущих научных журналах. И это, конечно, большой плюс.

Ещё мы активно возобновляем контакты с нашими зарубежными коллегами. Вы знаете, что на конференции присутствовали представители Беларуси, Франции, Соединённых Штатов и Китая. Александр Оганович говорил о том, что составляет особенность и отличие американистики, которая развивается у нас в центре, — тенденции показать Соединённые Штаты с точки зрения их восприятия в мире. Именно взаимодействие с представителями других государств и демонстрация особенностей подходов. Нам важно посмотреть, как с точки зрения методологии: Соединённые Штаты — Империя или нет. А если она проводила колониальную политику, то какую? Нам нужно многое переосмыслить в Гражданской войне, в движениях за гражданские права афроамериканцев и коренных народов не только на Аляске, но и в других штатах, как развивалась эта ситуация. Посмотреть и привлечь новые документы. Казалось бы, очень много сделано, кажется, практически всё, но важно посмотреть на историю Соединённых Штатов с точки зрения экономических достижений или упущений, то есть с точки зрения того, как появилась американская модель плавильного котла. Хотя у нас были исследования того же Бориса Михайловича Шпотова в своё время, но экономическая история ещё требует изучения. Был прекрасный доклад на конференции Дмитрия Михайловича Бондаренко (ИВ РАН) про афроамериканцев (Африканские мигранты в США: ожидания, реальность и восприятие чёрных американцев). Надеюсь, что это направление будет также продолжено. Г.-Ж. Муллек (Школа бизнеса в Ренне, Франция) говорил о восприятии США во Франции в 1959–1969 гг. Ли Сюань (Нанкайский университет, г. Тяньцзинь, Китай) показала, опять-таки с точки зрения Русской Америки, взаимодействие с Китаем. Эти аспекты нам видятся очень важными.

Следующий сюжет — сейчас активно развивается связь с регионами, прекрасные американисты есть не только в Москве,

но и в других регионах. Поэтому мы будем делать акцент на то, чтобы привлечь специалистов из других областей, из других центров, которые могли бы публиковать статьи у нас в ежегоднике. Кроме того, в институте сейчас действует постоянный семинар «Проблемы североамериканских исследований», где каждый желающий может выступить, подав заранее заявку. Надеемся, что мероприятия, подобные этой конференции, будут продолжены и привлекут внимание мирового исторического сообщества. Не побоюсь сказать: сейчас Центр исторической американистики в России находится здесь, в Институте всеобщей истории. Это подтверждает уровень конференции, качество проводимых нами мероприятий и сотрудников, которых мы привлекаем. Конечно, перед нами существует ряд задач, среди которых привлечение молодёжи, о чём Александр Оганович тоже сказал. Этот вопрос сейчас решается, хотя ещё несколько лет назад были определённые провалы. Сегодня у нас достаточно много молодёжи, которая только начинает свой путь к публикации серьёзных материалов.

В числе приоритетов нашего журнала — взаимное узнавание «условного Запада» и «условного Востока», мы особое внимание уделяем исследованиям, посвящённым культурному разнообразию и современным аспектам межкультурных отношений. Ряд докладов на конференции как раз рассматривал отношения с Китаем и АТР. Можно ли сказать, что данный ракурс становится преобладающей тематикой исследований в американистике?

Я надеюсь, что это будет постоянное явление, у нас в прошлом выпуске американского ежегодника, и в этом будут специальные статьи, посвящённые взаимодействию и с Китаем, и со странами АТР. Понимание АТР является очень важным аспектом, одной из самых перспективных тем. Потому как недостаточно понимания Соединённых Штатов только с точки зрения Запада. Понимание особенностей их взаимодействия с Китаем и Россией, как и охват всего

этого региона, является очень важным для раскрытия процессов мировой экономики, их дальнейшего движения. И здесь, кстати говоря, не обойтись без той же Русской Америки, потому что она — начало современной глобализации, глобального АТР. Также сложно (если не сказать невозможно) достичь понимания истории Китая без учёта его взаимодействия с Соединёнными Штатами и Россией, например в сфере международной торговли. Так что да, к этой проблематике у нас особое отношение, и мы будем уделять ей первостепенное внимание. Надеюсь, что у нас будет специальное выступление на эту тему, я вижу здесь достаточно большой потенциал.

И наконец ещё один аспект. Я очень надеюсь, что будут развиваться

направления, связанные с изучением Арктики, потому что Россия, как и Соединённые Штаты, — арктическая держава. Если мы возьмем Аляску, тоже нужны серьёзные исследования, в первую очередь междисциплинарные: здесь и энергоресурсы, и общая история, и коренные народы. Исследования, которые помогут нам в дальнейшем. Потому что любые проекты, особенно в Арктике, не могут полноценно реализовываться без изучения истории этого региона. Без неё нефтедобыча или добыча газа не будет иметь долгосрочный эффект, потому что нужно объяснять коренным народам, людям, которые проживают на этой территории, вообще всем, — что, собственно говоря, здесь было, и почему это происходит.

Информация об авторе

Александр Юрьевич Петров — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д.32а (Россия)

Information about the author

Aleksandr Yu. Petrov — Doctor of History, Chief Research Fellow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, 32a, Leninsky avenue, Moscow, 119334 (Russia)